

Глава 11. Это судьба!

Полуденное солнце светило через окно в каюту, создавая немного тепла в комнате.

После глубокого вдоха от запаха кондиционера в комнате стало немного лучше.

Лу Юань не казался очень сильным, но он был полон сил. Жирный Вэй долго боролся, но в конце концов Лу Юань с энтузиазмом затащил его в дом.

Напуганный Толстяк Вэй увидел странное выражение лица Лу Юаня, и он почувствовал, как его хризантема напряглась.

Толстяк Вэй одобряет мужчин и женщин.

Но не все люди в этом мире похожи на Толстяка Вэя, будь то мужчина или женщина.

Итак, есть мужчины, которые любят мужчин.

Жирный Вэй не дискриминирует таких людей, но ...

Он хочет держаться подальше от них.

В этот момент.....

Жирный Вэй чувствовал, что Лу Юань принадлежал к этому типу людей.

Жирному Вэй хотелось плакать.

Спустя N лет он исправил ситуацию ...

Возможно, много лет спустя, в полночь, он проснется с постели со своей хризантемой в руках, а затем пожалеет о ***, который использовал его, чтобы составить команду «Столицы», так грустно, что ему захотелось повеситься.

Эта моча...

У мочеиспускания есть психологическая тень.

- Не стой вот так, садись, давай поговорим! - Лу Юань снял пальто, обнажив чистый белый жилет, с возбуждённым видом.

- Лу Юань, давай поговорим... - жирный Вэй испугался, его ноги дрожали, он держал телефон в руке, готовый набрать номер в любой момент.

- Да, просто поговорим. Почему ты так выглядишь, все же должны быть естественными, расслабленными и счастливыми? Разве ты не хочешь знать, чего мы ждём, может, это оставит следы в поколениях! - Лу Юань смотрел на Толстяка Вэя очень странно, он видел грозный вид Толстяка Вэя прямо перед тем, как он помочился на ветер, теперь он действительно не похож на такого уверенного человека.

Как это случилось?

- Это ... моё расслабление и твоё расслабление, и твоё счастье должно быть другим, - Толстяк Вэй глубоко вздохнул.

- А? Какая разница? - Лу Юань нашёл это ещё более странным.

- Лу Юань, я действительно не такой человек, если ты действительно хочешь, если ты действительно не можешь сдерживаться, ты можешь пойти в клуб... а мы даже не знакомы!

- Что? Клуб?

- Я сказал это несколько раз, я действительно не такой... Я ... мне нравятся женщины!

- Ты болен! - когда Лу Юань увидел скорчившегося и покрасневшего Толстяка Вэй, он безмолвно встал, чувствуя, что тот сумасшедший.

Его чуть не вырвало.

Он чуть не ударил Толстяка Вэй.

Даже если Лу Юань слеп, он не может не видеть человека, верно?

И это мужчина весит более двухсот катти...

Может быть, его мозг раздавила дверная панель?

.....

Это безмолвное недоразумение.

Однако, когда Лу Юань достал исправленный сценарий и передал его Толстяку Вэй, Толстяк Вэй наконец вздохнул с облегчением и сел на стул.

Он видел, что Лу Юань действительно хотел снять фильм.

Сценарий не длинный, намного короче, чем общий сценарий диалога записи.

Сначала Толстяк Вэй не интересовался сценарием Лу Юаня. Он просто символически взглянул на него, но когда он начал читать, то заинтересовался, и в то же время на его лице появилось чрезвычайно шокированное выражение.

Толстяк Вэй уставился на Лу Юаня ...

- Ты написал этот сценарий?

- Я написал его.

- Это классно! - Толстяк Вэй взорвался, ударив по бедру.

- Всё в порядке, - Лу Юань притворно махнул рукой, но на самом деле он был очень счастлив.

Лучше быть скромным.

- Я хочу сниматься! Может, это будет работа, которая прославит меня! - Толстяк Вэй взволнованно встал и уставился на Лу Юаня, крепко сжимая сценарий в руке.

Похоже, он не отпустит его.

- Я готов подписать контракт! - услышав это, Лу Юань устал, улыбнувшись, как хищник,

поймавший добычу.

Естественно, Ань Сяо помогла ему составить этот контракт.

Хотя Ань Сяо не хотела.

Но никак иначе.

Ань Сяо также хочет сотрудничать с Лу Юанем в следующий раз.

И Лу Юань также сумел уговорить Ань Сяо этим.

Талант, ни в чём не нуждаясь ...

Это дешево, не пользуйся этим, правда?

- Б*я, дружище, ты ждал, когда я поймаю наживку? - Толстяк снова был в шоке, он почувствовал запах заговора.

- Как это возможно, это все судьба!

- Ты пердишь! Ты можешь смотреть мне в глаза, когда говоришь?

- О! - Лу Юань посмотрел в глаза Толстяку Вэй.

Он выглядит искренним и с убедительным характером.

Это не похоже на ложь.

- ... - Толстяк Вэй открыл рот, не в силах найти какие-либо изъяны в глазах Лу Юаня.

- Подпиши его! - сказал Лу Юань мягким голосом, словно гипнотизируя его.

- Ага, - Толстяк Вэй кивнул, подсознательно просмотрел контракт и подписал его, когда подтвердил, что серьезных проблем нет.

- Вложение в этот фильм 800 тысяч? Чуть меньше ...

- Только 800 000!

- Давай! Какую знаменитость ты собираешься нанять для этого фильма?

- Ты знаешь его?

- Да, игра хорошая, но...

- Но что?

- Зарплата немного высокая.

- Насколько высокая?

- Около двух миллионов.

- ... - после того, как Лу Юань услышал это, его глаза мгновенно помрачнели, а потом

успокоились.

Два миллиона...

У него не было столько денег!

Просто нет!

- Нет никакого выхода. Хотя в этом фильме всего одна роль, требования к этой роли очень высоки. По крайней мере, для этого нужны очень квалифицированные актёрские навыки, и, что более важно, для этого нужна популярность актёра, иначе с такими маленькими инвестициями, даже если сценарий в порядке, кассовые сборы не будут слишком хорошими! - когда дело доходит до фильмов, выражение лица Толстяка Вэя очень серьёзное, и он ничуть не похож на того, кто раньше мочился перед съёмочной группой. Вместо этого он выглядит очень профессионально, как профессор в некоторых киношколах.

- На самом деле, я думаю, что тоже могу, я актёр, - Лу Юань начал бессовестно рекламировать себя.

- Ты? - Толстяк Вэй осмотрел на Лу Юаня с головы до ног.

- Конечно, - Лу Юань уверенно кивнул.

- Но ты не знаменит. Я не слышал о звезде по имени Лу Юань.

- Может, ты просто временно не слышал?

- Какое у тебя резюме?

- Моё резюме богатое!"

- Поговорим об этом?

- Я говорю тебе, что я настоящий режиссёр факультета Университета Яньин ... Ба, что ты имеешь в виду? Ты интервью проводишь? - Лу Юань просто хотел показать Толстяку Вэю карту директора, на которую он потратил более десяти долларов. Но затем он внезапно покачал головой.

Кажется, это не так, правда?

Как можно контролировать меня?

- Я просто спрашиваю, это ничего не значит, - когда Жирный Вэй увидел, что аура Лу Юаня внезапно изменилась, он немного отступил.

- Я спрашиваю тебя, чей это сценарий?

- Твой.

- Кто заплатил за фильм?

- Ты?

- Кто привёл тебя сюда?

- Дерьмо!

- Тогда ты не должен беспокоиться о шерстяной пряже. Это всё моё, так что тебе всё равно, актёр ли я? Я актёр в своём собственном фильме. Проблемы?

- Нет, нет проблем, - Жирный Вэй открыл рот, видя грубое и необоснованное выражение торжественности Лу Юаня, он даже не мог это опровергнуть.

Вроде проблема действительно не большая ...

- Так как нет проблем, давай начнём.

- Что начнём?

- Сформируем команду!

- Это... Можно мне не участвовать? - Жирный Вэй внезапно почувствовал, что Лу Юань ненадёжен.

Это хороший сценарий, но не правда ли, теперь он настолько испорчен?

Он чувствовал, что у его карьеры нет светлого будущего.

- Нет, ты подписал контракт, и он имеет юридическую силу, если ты не заплатишь два миллиона заранее оценённых убытков ... Если ты готов заплатить, это номер моей карты ... Всегда готов принимать деньги в любое время, - Лу Юань потряс контрактом, вытащил банковскую карту и улыбнулся.

- ... - Толстяк Вэй снова открыл рот.

Но он ничего не мог сказать.

Это.....

Это просто большая дыра.

Два миллиона?

Откуда он возьмёт два миллиона?

Он не мог вытащить даже 20 000 юаней.

Глядя на контракт в руках Лу Юаня, и сценарий в его руке, а затем на полуразрушенный дом и дешёвый рекламный щит «Remote Film and Television Company», который был подобран с земли, Толстяк Вэй был немного в отчаянии.

Это *** тоже хорошо?

«Дин Дин Дин».

- Я отвечаю на звонок, ты свободен, в питьевом фонтане есть вода, денег нет, - телефон Лу Юаня зазвонил, и Лу Юань взглянул на Толстяка Вэя после того, как посмотрел на странный номер.

- ... - Толстяк Вэй смотрел, как Лу Юань подошёл к софе рядом с ним и сел.

В конце концов, он закрыл глаза.

Это похоже на обиженную жену.

- Алло... Я Лу Юань, и я написал «К Элизе».

Вы Чжэн Голун?

Что? Вы профессор в университете Яньин? Извините, я вас не знаю.

Вы приехали в Хэндянь?

Нет, я не в Хэндяне.

Хорошо, всё в порядке, я вешаю трубку, я очень занят, пожалуйста, не беспокойте меня в будущем.

Голос Лу Юаня не был лёгким, напротив, он был тяжёлым.

Он был настолько тяжёлым, что Толстяк Вэй мог его отчетливо слышать.

Что?

Толстяк Вэй расширил глаза.

Чжэн Голун?

Эти имя и фамилия.

Правильно!

У них должно быть одинаковое имя и фамилия.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1365979>